

На мгновение в комнате воцарилась абсолютная тишина.

Цзянь Юэ стоял у двери. Ещё не пришедший в себя после погони, он тем не менее мгновенно захлопнул дверь за спиной — шаги преследователя раздавались всё ближе.

****Бах!****

Громкий, чёткий звук захлопнувшейся двери разнёсся по комнате.

Цзянь Юэ тяжело дышал:

— Ваше сиятельство...

Крис почти растерялся — он поспешно отложил одежду Цзянь Юэ в сторону. В этот момент он даже забыл упрекнуть слугу за то, что тот без стука ворвался в спальню господина. Спрятав одежду за спину, он запнулся:

— Ч-что случилось?

— Я... я вдруг вспомнил, что кое-что забыл, — сказал Цзянь Юэ.

— Что именно? — спросил Крис.

На самом деле Цзянь Юэ ничего не забывал — он просто спасался бегством. Почему именно за ним гнались эти твари, он пока не понимал, но укрыться было разумнее всего. Однако причина должна быть веской. Его взгляд упал на постель.

— Одежду, — сказал он. — Я забыл свой верхний жакет.

Крис:

«...»

Тишина.

Цзянь Юэ продолжил, стараясь звучать убедительно:

— Если мою одежду найдут другие слуги здесь, в вашей спальне, они скажут, что я нарушил все правила приличия. Я не хочу навлекать на вас неприятности. Где она, кстати?

Крис:

«...»

Ещё одна пауза.

Ночь была тихой. Сквозь занавески пробивался лунный свет. На кровати сидел высокий, статный рыжеволосый лорд в белоснежных простынях. Перед ним лежал жакет Цзянь Юэ. Тот подошёл ближе и остановился прямо перед ним:

— Это моя одежда. Вы, наверное, тоже вспомнили и решили вернуть мне?

Крис как раз мучительно искал, что ответить — и вдруг Цзянь Юэ сам преподнёс ему готовое оправдание!

Это было невероятно своевременно.

— Да, именно так, — быстро кивнул Крис.

Цзянь Юэ приблизился ещё ближе. В тусклом лунном свете он заметил, как алые пряди Криса отливают медью, а глаза — словно раскалённые рубины. Лорд явно взволнован: если бы он знал, насколько ярко сейчас горят его зрачки, он бы не думал, будто умеет притворяться спокойным. Когда Цзянь Юэ нагнулся за одеждой, он увидел, что щёки Криса тоже слегка порозовели.

— Вам, кажется, нехорошо, — сказал он. — Нужна помощь?

— Нет, со мной всё в порядке, — твёрдо отрезал Крис.

— Правда? — Цзянь Юэ посмотрел ему в глаза. — Но вы дышите слишком часто.

Крис почувствовал укол вины. Ему повезло, что он сидит на кровати — одеяло скрывает нижнюю часть тела. И ещё больше повезло, что он не успел сделать ничего постыдного с этой одеждой... Иначе как бы он смотрел в глаза своему камердинеру?

— Ничего особенного, — постарался он сохранить спокойствие. — Просто... жарко.

Цзянь Юэ:

«...»

За окном — ледяной холод, хочется надеть пуховик.

Но возражать лорду было неуместно, поэтому он сказал:

— Разрешите немного открыть окно?

Крис кивнул.

Цзянь Юэ подошёл к окну... и замер. На стене снаружи, прямо по кирпичам, ползли кроваво-красные, слизистые комья плоти. Их было не один и не два — целая армия. Некоторые капали кровью. А за пределами замка, в густом тумане, мелькали силуэты — одни словно окаменевшие, другие с лишними руками или рогами.

****Демоны.****

Это слово вспыхнуло в сознании Цзянь Юэ.

В этом измерении демоны существовали по-настоящему. И все они окружили замок.

Он тихо закрыл ставни.

— Что там? — спросил Крис.

— За окном повеяло прохладой, — соврал Цзянь Юэ. — У вас ещё не зажили раны — боюсь, простудитесь. Позвольте веером немного освежить вас.

Крис покачал головой:

— Не нужно. Скоро пройдёт.

Жар у него был по совсем другой причине.

Цзянь Юэ не решался выходить: вдруг твари всё ещё ждут у двери. Поэтому он сказал:

— Ничего, это моя обязанность — заботиться о вас. Подождите.

Он подошёл к сундуку, достал веер. У дворян вееры были настоящими произведениями искусства: украшены великолепными перьями, кистями, драгоценными камнями. Всё это — личные вещи лорда. Некоторые сундуки пустовали — часть багажа была утеряна. Ясно, что в обычной жизни Крис жил в неслыханной роскоши.

Цзянь Юэ вернулся к кровати, сел на стул рядом и начал мягко обмахивать его.

— Ты не пойдёшь спать? — спросил Крис.

— Ваше здоровье важнее, — ответил Цзянь Юэ.

Крис замолчал. Он смотрел на него. На Цзянь Юэ была лишь тонкая белая рубашка — форма камердинера. Всё безупречно: аккуратно застёгнутые манжеты, ровный галстук. Он сидел рядом, спокойно помахивая веером. В его глазах не было ни тени зависти, ни обиды — только чистота.

Крис вдруг вспомнил...

Когда-то у него тоже был преданный камердинер. Тот казался таким заботливым, что Крис даже порадовался — мол, наконец-то нашёл человека, который искренне желает служить ему.

Но однажды за углом он услышал:

— Этот господин просто ужасен! Достаточно взглянуть на его рыжую гриву — и сердце замирает от страха! Если бы не жалование, я бы ни за какие деньги не стал его обслуживать. Он даже думает, будто я служу ему по-настоящему! Да такого на свете не бывает!

Потом камердинер ушёл.

Крис тогда сказал:

— Раз ты не хочешь оставаться со мной, я не стану тебя удерживать. Можешь уходить.

Оставшись без покровительства лорда, бывший слуга стал изгоем среди знати. Никто не брал на службу того, кого отверг его светлость. Раньше он жил в роскоши, почти как аристократ. Теперь же не мог даже прокормиться. Вся его гордость строилась лишь на связи с Крисом.

В один дождливый день он вернулся, стоял на коленях у ворот и умолял о прощении.

Крис, некогда всегда внимавший каждому его слову, теперь лишь холодно сказал сверху:

— За долгую службу я устрою тебя на хорошую должность. А потом — исчезни навсегда из моей жизни.

Лицо слуги побелело. Он отрицательно мотал головой... И Крис больше его не видел.

Это было давным-давно.

Так давно, что Крис почти забыл об этом человеке.

Но сейчас, глядя на Цзянь Юэ, он вдруг вспомнил те слова и спросил:

— Герцог хорошо к тебе относится?

Цзянь Юэ, занятый мыслями о монстрах за дверью, на секунду опешил:

— Я никогда не служил герцогу. Я всего лишь низший камердинер — мне даже не полагается напрямую обслуживать дворян. Я оказался у вас только потому, что вы сами дали мне такой шанс.

Глаза Криса потемнели.

— Значит, в тот день ты пришёл ко мне только по приказу герцога?

Он знал: никто не захочет приблизиться к нему по доброй воле.

— Не только, — мягко возразил Цзянь Юэ. — Я сам этого хотел.

Крис не поверил. Его алые глаза прищурились:

— Почему? Ты ведь даже не знал меня. Из-за титула?

— Когда вы только приехали в поместье, — сказал Цзянь Юэ, — я вместе со скакуном стоял у ворот. Вы приехали с сестрой. Мисс Лида сказала вам нечто неприятное... Но вы тут же ушли, чтобы защитить её. Я понял: вы добрый и ответственный человек. Мне хочется служить именно таким господам — потому что ваша душа честна и благородна.

Крис слегка оцепенел.

Тот день давно стёрся в его памяти.

Он вдруг опустил взгляд на руки Цзянь Юэ — и заметил свежий, едва заживший шрам. Вспомнилось: это он приказал слугам оттолкнуть его в тот день. В груди заныло чувство вины.

— Я не хотел тебя ранить, — тихо сказал он.

— Я знаю, — ответил Цзянь Юэ. — Вы не приказывали им толкать меня. Я никого не виню. Это была не ваша вина — меня подтолкнул вперёд не вы.

Крис не ожидал такой доброты и понимания. Внутри вспыхнуло жаркое чувство. Он не смог сдержаться:

— Подойди ко мне. Пожалуйста.

Цзянь Юэ на мгновение замер.

— Я могу потребовать, чтобы тебя передали мне, — сказал Крис. — Блэк не откажет мне. Я хочу, чтобы ты служил именно мне. Ты... согласен?

Цзянь Юэ не ожидал такого поворота. Он поднял глаза.

Взгляд Криса пылал — юношеская, искренняя привязанность, горячая и ясная. В его рубиновых глазах читалась не просто надежда, а почти ребяческое ожидание счастья. Он — наследник престола, будущий правитель. И всё же он не отдал приказ, хотя знал: Блэк не посмеет отказать. Он не приказал — он ****спросил****.

Цзянь Юэ встретил его взгляд и тихо, с лёгкой улыбкой ответил:

— Думаю, я с огромным удовольствием, ваше сиятельство.

Эта ночь прошла спокойно.

Цзянь Юэ сидел у кровати, и они долго разговаривали. О сырости городка, о людях, которых Цзянь Юэ видел за городом, о пустыках. Крис терпеливо слушал, хотя и не особо интересовался жизнью провинции. Он ждал, пока Цзянь Юэ закончит, а потом делился своими мыслями.

Он рассказывал о столице: модных залах, развлечениях аристократии, погоде...

Постепенно Цзянь Юэ задремал.

Он спал на диванчике — в покоях господ всегда был такой для слуг. Проснулся он рано, до первых лучей солнца.

Крис ещё спал — ему требовался покой после ранений.

Цзянь Юэ тихо встал, оделся и подошёл к кровати. Рыжеволосый юноша спал нахмуренно.

Цзянь Юэ осторожно провёл пальцем по его бровям, разглаживая морщинки, и вышел, забрав свою одежду.

Рассвет. Коридор — пуст и тих.

На улице, в редком утреннем тумане, он увидел Цзи Синьлэ.

Тот, хрупкий и болезненный, всё ещё не спал.

— Почему ты не лёг? — спросил Цзянь Юэ.

— Я... я нашёл кое-что у своей кровати, — побледнев, сказал Цзи Синьлэ. — Эта ткань... Ты ведь тоже видел такую в первый день?

Цзянь Юэ взял лоскут, понюхал:

— Здесь запах цветов.

Внезапно он вспомнил: вчера вечером за ним погнались монстры. Неужели из-за этого аромата? И ведь везде в городке продают мёд именно из этих цветов... Не связано ли это?

Он почувствовал подвох, но сегодня у него было более важное дело.

— Мне нужно выйти, — сказал он. — Днём пойду в церковь, а утром — в дом Марты. Мария сказала, что на чердаке у них есть зеркало. Оно показывает демонов. Хочу проверить.

— Возьми меня с собой! — быстро попросил Цзи Синьлэ. — Я могу помочь! Тебе одному опасно. Может, ещё и Ци Яя пригодится.

Цзянь Юэ подумал: идти в чужой дом действительно рискованно. Он кивнул:

— Хорошо.

Но слугам для выхода нужно разрешение управляющего.

Цзи Синьлэ подошёл к горничной:

— Мне стало очень плохо. Нужно срочно к епископу в город — послушать наставления.

Горничная тут же согласилась: ведь никто не посмеет мешать служению Богу.

Так они и отправились в путь.

Мария указала дом Марты, и Цзянь Юэ легко нашёл улицу — он уже бывал в городке.

Примерно через полчаса экипаж остановился в бедном квартале. Дома — деревянные, на улице женщины сушили бельё. Они носили простые белые сарафаны, волосы закручены в пучки. Мужчины — в грубой одежде, заняты сельскими работами.

Карета остановилась у одного из домов.

Цзянь Юэ постучал. Никто не открывал.

Цзи Синьлэ кашлял, дрожа от холода. Ци Яя укутала его в пальто.

— Может, дома никого? — прошептал он.

— Невозможно, — ответил Цзянь Юэ. — Марта сказала, что мать всегда дома.

В этот момент дверь скрипнула.

Появилась женщина в платке. Выглядела пожилой, взгляд — настороженный.

— Вам чего? — спросила она.

— Здравствуйте, — вежливо сказал Цзянь Юэ. — Мы друзья Марты и Марии. Они сегодня в церкви и не могут вернуться. Попросили нас проведать вас.

При звуке имён дочерей лицо женщины немного смягчилось:

— Проходите!

Внутри было темно: все окна заколочены досками.

— Вы... — начал Цзянь Юэ.

— Муж в отъезде, — пояснила женщина. — Одной ночью страшно... Вот и заколотила.

Звучало правдоподобно.

— Садитесь. Сейчас чай заварю, — сказала она.

Цзянь Юэ не стал тянуть:

— На самом деле, мы пришли за одной вещью. У вас есть чердак? Мария просила передать ей зеркало с чердака. Можно взглянуть?

Лицо женщины мгновенно исказилось.

— О Боже! — воскликнула она. — Бедное дитя... Наверное, спутала! У нас никогда не было чердака! С тех пор как она заболела, всё бредит...

Она заплакала, вытирая слёзы передником.

Цзянь Юэ и Цзи Синьлэ переглянулись. Они не ожидали такого.

— Вы можете сами подняться наверх! — настаивала женщина. — Кроме второго этажа — больше ничего нет!

Цзянь Юэ вежливо улыбнулся:

— Конечно, верим вам.

Под столом он толкнул Цзи Синьлэ ногой.

Тот тотчас закашлялся.

— Бедняжка! — встревожилась женщина. — Что с тобой?

— У меня... приступ астмы, — задыхаясь, прохрипел Цзи Синьлэ. — Нужно прилечь... Можно?

— Конечно! — воскликнула женщина. — Господь не простит, если откажу больному! Идите наверх — там свободная комната.

Цзянь Юэ подхватил его под руку:

— Я помогу.

Зрители в чате сначала опешили, а потом расхохотались:

«AAA?»

«Как они?!»

«Раньше все игроки, услышав отказ, просто уходили!»

«Потому что если не верить — она сразу сходит с ума и не даёт обыскать!»

«Гении!»

Наверху было просто: четыре комнаты — для родителей и двух дочерей, плюс гостевая.

— Отдыхайте, — сказала женщина. — Я сварю чай. Только не заходите в другие комнаты — там беспорядок.

Она говорила искренне, но в глубине глаз мелькала угроза.

— Конечно, — кивнул Цзянь Юэ.

Женщина ушла. Шаги её эхом стихли.

— Ищем чердак, — прошептал Цзи Синьлэ.

Цзянь Юэ уже осматривался. Зеркало — скорее всего, ключевой предмет измерения. Оно может раскрыть многое.

Они обошли весь этаж — ничего.

— Видимо, нужно в спальню... — сказал Цзянь Юэ, колеблясь. — Но это... неприлично.

— Пусть Ци Яя зайдёт! — быстро предложил Цзи Синьлэ. — Она мой дух-карта. Может проходить сквозь пространство — её не заметят!

Цзянь Юэ кивнул. Хорошо, что взял его с собой.

Цзи Синьлэ обратился к девочке в розовом платье с хвостиками:

— Найди чердак. Если нет — сразу возвращайся. Если опасно — беги!

Ци Яя кивнула:

— Хорошо!

Она исчезла.

Цзянь Юэ и Цзи Синълэ ждали в напряжении.

Скоро Ци Яя вернулась:

— Есть! В шкафу в комнате Марии — маленькая дверца. За ней — лестница на чердак.

Глаза Цзянь Юэ блеснули. Мать скрывала чердак — значит, там точно что-то есть.

— Идём, — решительно сказал он. — Пока она не вернулась с чаем — у нас есть шанс.

Цзи Синълэ побледнел:

— А если она зайдёт?

— Ты удержишь её, — сказал Цзянь Юэ. — Я возьму зеркало. Помни: в измерениях шанс ускользает мгновенно. Ошибка — и погибнешь.

— Пусть Ци Яя пойдёт с тобой! — кашляя, сказал Цзи Синълэ. — Ая, позаботься о нём!

Ци Яя, хоть и тревожилась за хозяина, послушно кивнула:

— Хорошо!

Цзянь Юэ мгновенно выскользнул из комнаты и направился к спальне Марии.

Ци Яя вела его. Дверца на чердак была заперта. Времени мало — ломать замок не было смысла. Цзянь Юэ вытащил камень и с силой поддевал замок. Удалось — тихо и быстро.

Они поднялись по лестнице.

Чердак был завален хламом. Шкафы, сундуки, тряпье...

— Ищи! — скомандовал Цзянь Юэ.

Вдруг Ци Яя вскрикнула:

— Вот оно!

На полке стояло зеркало, накрытое тканью. Они сбросили покрывало.

— Точно оно! — обрадовался Цзянь Юэ.

Но в этот момент снизу донёлся тяжёлый топот.

****Тук-тук-тук.****

— Это не шаги Цзи Синьлэ, — прошептал Цзянь Юэ.

Кто-то поднимался по лестнице. И не просто шёл — ****полз****.

Хриплый, зловещий голос пронёсся по дому:

— Кто тут, мерзкие крысы?!

— Я же сказала — не бегать!

— Найду — сожру!

— Кто там?!

Голос сопровождался скрежетом топора по дереву. Женщина шла убивать. Если она поднимется — им не выжить.

— Беги! — скомандовал Цзянь Юэ. — У тебя есть пространственная способность!

— А ты?! — испугалась Ци Яя. — Хозяин велел защищать тебя!

— Делай, как обычно! — крикнул Цзянь Юэ. — Что вы делаете в таких случаях?

— Я могу уносить хозяина сквозь пространство! — выпалила Ци Яя. — Но ты не мой хозяин...
Хотя, если...

Она не договорила.

****БАХ!****

Дверь чердака с треском вылетела.

В этот миг, почувствовав смертельную угрозу, Ци Яя рванула Цзянь Юэ за руку.

Он ощутил головокружение...

А в ушах звучал яростный крик женщины:

— Выходи! Куда вы делись?!

<http://bllate.org/book/16053/1434212>